

УДК 330.101.22

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА КАК ИНДИКАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Галина Борисовна Козырева,

доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт экономики Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск, Российская Федерация
kozyrevakrc@gmail.com

Татьяна Васильевна Морозова,

доктор экономических наук, заведующая отделом
институционального развития регионов,
Институт экономики Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск, Российская Федерация
morozova.ras@gmail.com

Раиса Васильевна Белая,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт экономики Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск, Российская Федерация
belaya@krc.karelia.ru

Предмет, тема работы. Статья посвящена проблемам институциональной трансформации российского общества. На примере приграничного региона проанализировано социально-экономическое поведение домохозяйств в разных сферах.

Цель исследования. Целью статьи является оценка соответствия сложившихся в настоящее время поведенческих практик и стратегий населения рыночным концепциям.

Методы. Используются дескриптивный анализ изменения установок, стратегий и поведенческих практик населения в разных социально-экономических сферах. Информационной базой послужили эмпирические данные экономико-социологических обследований домохозяйств, реализованных на территории Республики Карелии в 2012 г.

Результаты работы. Выявлен широкий спектр моделей экономического поведения населения от деструктивных до оптимально эффективных, среди которых доминируют переходные. Показано активное освоение новых экономических сфер (финансы, инвестиции в материальный и человеческий капитал, усложнение потребительской структуры). Кроме того, рассмотрены разные трудовые стратегии домохозяйств, включающие единичную занятость (работу по найму на одном рабочем месте), вторичную занятость, а также предпринимательство и безработицу. Обнаружена проблема сниженного спектра способов и возможностей населения по решению проблемы дефицита денежных средств, которые преимущественно деструктивны и свидетельствуют о процессе депривации значительной части населения.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть полезны при принятии управленческих решений в сфере занятости, финансовых институтов и социальной политики.

Вывод. Сделан вывод о том, что в условиях неэффективных институтов социально-экономическое поведение домохозяйств приграничного российского региона носит в большей степени ситуативный характер, что свидетельствует об адаптивном содержании институционального развития.

Ключевые слова: трансформация общества, рыночная идеология, приграничный регион, домохозяйства, социально-экономическое поведение, поведенческие практики, трудовые стратегии, инвестиции в человеческий капитал, сберегательные и кредитные стратегии, финансовое поведение

Трансформационные процессы, происходящие в российском обществе в последнее двадцатилетие, сопровождаются глубокой перестройкой институциональной системы государства. Патернализм перестал быть основой государственной политики. Либерализация экономических отношений радикально изменила экономические институты и институты права. Во главу угла поставлены ценности рынка и частной собственности. В эти процессы оказались вовлечены все участники институциональных отношений — властные структуры, экономические структуры, общественные организации и широкие социальные группы населения [1–3].

Институционалисты считают, что население Российской Федерации на протяжении столетий является носителем восточной институциональной матрицы, где рыночные ценности не являются базовыми [4–5]. И это стало главной проблемой успешности проводимых реформ. Для встраивания в новую матрицу требуется широкомасштабная перестройка общественного сознания, а это долгий путь. Поэтому шоковый вариант реформ без учета ментальных особенностей и наличия адаптационного ресурса стал фактором не только экономического, но и «социального отката» российского общества на целые десятилетия [6].

В таких неблагоприятных условиях население включилось в процесс поиска своего места в новой системе общественных отношений, новых форм организации социальной и экономической деятельности. В данном контексте значительную роль играет поведенческий фактор. Социально-экономическая трансформация обычно понимается как переход от традиционного к модернизирован-

ному обществу, в процессе которого изменяются его основные институциональные и поведенческие характеристики [7].

Особенность российской трансформации связана с тем, что рыночные модели социально-экономического поведения населения, на которые была сделана ставка реформаторов, вошли в несоответствие со сложившимися традиционными моделями, что создает серьезные противоречия в системе отношений власти и населения, снижает уровень доверия в обществе и качество общественного развития в целом. Наиболее уязвимым звеном социально-экономической системы российского общества в настоящее время являются домохозяйства [8].

Изучение социально-экономического поведения домохозяйств позволяет получить представление о реальных социальных процессах на микроуровне, оценить характер этих процессов с точки зрения их соответствия макрозадачам, обозначенным государством в современный период. Поведение домохозяйств в данном контексте может рассматриваться как индикатор трансформации общества. Оно отражает качество институтов, которые в настоящее время структурируют отношения в социально-экономических системах разных уровней. Поведение домохозяйств — это сигнал, свидетельствующий о благополучности или неблагополучности институциональной среды. Особенно важно знать, как домохозяйства реализуют свои трудовые, потребительские, инвестиционные и финансовые стратегии в формате новых институциональных правил.

Основные характеристики социально-экономического поведения населения Республики Карелии исследовались в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»¹. Исследовательская задача, связанная с изучением поведения домохозяйств приграничных территорий Республики Карелии и оценкой трансформационных сдвигов, операционализируется через дескриптивный анализ изменения установок и стратегий у населения в сфере профессиональной мобильности, трудового,

¹ Опрос домохозяйств в 2012 г. № 761 (Петрозаводск, Сортавала, Питкяранта, Костомукша): отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту № 16.740.11.0418 от 26.11.2010.

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 1. Потребность в изменении профессионального статуса в ответах респондентов, %

потребительского, инвестиционного и финансового поведения.

Трансформационные эффекты определяются эндогенными и экзогенными факторами. *Экзогенные факторы* связаны:

- с системными реформами в российском обществе (институциональными, политическими и экономическими);

- с мировыми современными вызовами (глобализация, демократизация, гуманизация экономики).

Эндогенные факторы связаны с наличием адаптационных ресурсов и потенциала для формирования новых жизненных стратегий в изменяющихся институциональных условиях².

Профессиональная мобильность. Образовательный уровень населения обследованных территорий достаточно высок. Доминируют группы с высшим и средним (общим и профессиональным) образованием. Их доли составляют 43 и 40% соответственно. Образовательная структура отражает специфику городов, в которых проводился опрос: в

них функционируют вузы и среднепрофессиональные образовательные учреждения. Традиционно здесь преобладает высокообразованное население.

Профессионально-квалификационная структура корреспондирует с образовательной структурой выборочной совокупности. Среди опрошенных жителей приграничных районов Республики Карелии доминируют специалисты и квалифицированные рабочие. Кроме того, 6,3% занимают новые профессии. Приведенные распределения свидетельствуют о достаточно высоком образовательном и профессионально-квалификационном уровне предложения на рынке труда локальных приграничных территорий. Профессиональная мобильность характеризуется параметрами, которые представлены на рис 1.

С одной стороны, достаточно велика группа мотивированных на изменение профессионального статуса (почти 40% респондентов ориентируются на профессиональный рост), они относятся к группе активных. При этом половина из них планирует расширить рамки профессии — получить новую специальность (12,2%), а также освоить смежную профессию (6,6%). Другая половина собирается повысить квалификацию в рамках своей профессии. С другой стороны, более половины респондентов выбирают пассивную стратегию по разным причинам.

² Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту № 16.740.11.0418 от 26.11.2010.

Одна из них связана с отсутствием возможности что-то менять (около 7%). А остальных, составляющих большинство пассивных, вполне устраивает существующий профессиональный статус. В целом можно сказать, что активные и пассивные группы примерно равноценны.

Анализ мотивационной структуры представлен на рис. 2.

Первая группа («утилитарная») включает следующие мотивы:

- повышение заработной платы;
- повышение социального статуса;
- приобретение стабильности;
- наличие производственной необходимости;
- наличие свободного времени.

Желание иметь более высокую заработную плату является в этой группе доминирующим мотивом (более 50% ответов).

Вторая группа («ценностная») включает следующие мотивы:

- реализация потенциала;
- смена рода деятельности;
- интерес к новому делу;
- обретение независимости.

Доминирующим фактором в этой группе является «стремление реализовать свой потенциал» (более 50% ответов). Количественная оценка этих двух групп показывает явный перевес утилитарной

группы, который составляет 40%. В целом из всей совокупности факторов выделяются два ключевых, относящихся к разным группам. Из утилитарной группы — заработная плата, из ценностной группы — реализация потенциала.

Таким образом, на уровне обследуемых домохозяйств выявлены две группы респондентов (активные и пассивные), отличающиеся по образовательному потенциалу, профессионально-квалификационному статусу и характеру мотивации. Активные составляют около 40% выборочной совокупности. При этом они делятся на две примерно равноценные по весу подгруппы: утилитарно активные и ценностно активные.

Трудовое поведение и трудовые стратегии.

Трудовое поведение в исследовании рассматривается в расширительном контексте — не просто как исполнительная сторона трудовой деятельности, а как реализованная трудовая стратегия, основанная на мотивированном выборе, обусловленном не только внутренней потребностью индивида, но и навязанной извне необходимостью [9]. Результаты многочисленных исследований российских социологов и экономистов свидетельствуют о том, что стереотипы мышления, нормы социального поведения и жизненные стратегии обладают инерцией, поэтому привычный уклад жизни разрушается под усиливающимся воздействием новых правил

весьма медленно, постепенно [10, 11].

В этом смысле реализованная трудовая стратегия, становясь более рациональной, является индикатором такой перемены, она сигнализирует о том, что система начала обновление. В настоящее время уже стало очевидным, что российское общество начало принимать рыночную идеологию, о чем говорит развитие предпринимательства как одной из инновационных для страны форм экономической активности. К числу наиболее примечательных явлений, отражающих переходное состояние современного российского общества, может быть отнесена получившая большой размах

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 2. Мотивационная структура профессиональной мобильности в ответах респондентов, %

вторичная, сверх основной работы, занятость [12, с. 145–176].

Вторичная занятость, под которой обычно понимается добровольная (постоянная или временная) оплачиваемая трудовая деятельность, осуществляемая в свободное от основной работы время, является неотъемлемым элементом любого рынка труда и получает ту или иную распространенность в зависимости от общей социально-экономической ситуации в стране, уровня оплаты труда, законодательного регулирования занятости экономически активного населения [13].

Вторичная занятость способствует адаптации занятого населения к меняющимся условиям жизнедеятельности, и не только с точки зрения повышения или поддержания достигнутого ранее уровня жизни, но и в связи с изменениями в системе отношений собственности, структурными преобразованиями народного хозяйства и т.д. Новые институты функционирования бизнеса обусловили трансформацию его поведения [14], что в свою очередь повлияло на трудовое поведение наемных работников, с одной стороны, расширив сферы приложения труда наиболее активных, а с другой — снизив трудовой потенциал пассивных групп. Вместе с тем вторичная

занятость служит важным элементом механизма и формой социально-трудовой мобильности и в этом качестве — весомым фактором трансформации социально-экономической структуры российского общества [15, 16].

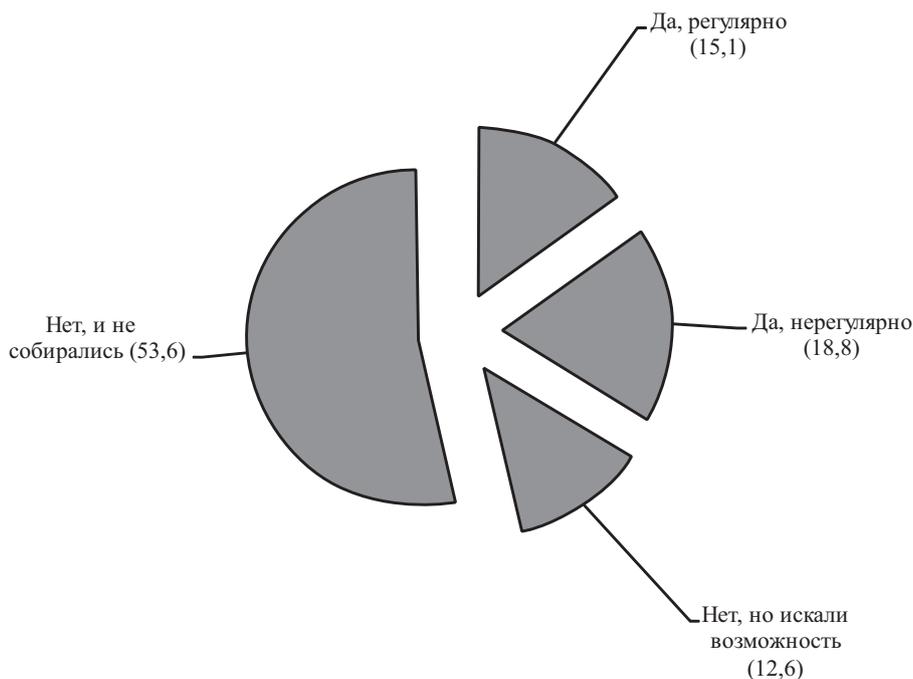
При этом необходимо учитывать, что в такую деятельность активнее вовлечены более продвинутые (по объективным и субъективным параметрам), опережающие группы занятого населения. Это означает, что совокупность «вторично занятых» обеспечивает адаптацию российского общества к условиям рыночной экономики в большей степени, чем об этом можно было бы судить только на основании их численности.

По выбору трудовых стратегий респонденты были разделены на две большие почти равноценные группы (рис. 3). Первая, составляющая большинство (53,6%), включает респондентов, которые никогда не подрабатывали и не собираются этого делать. Вторая, напротив, представлена активными людьми, которые или имеют вторую работу, или ищут возможность ее получить.

Анализ данных, представленных на рис. 4, позволяет сделать вывод о том, что среди тех, кто имеет дополнительную занятость, доминирует

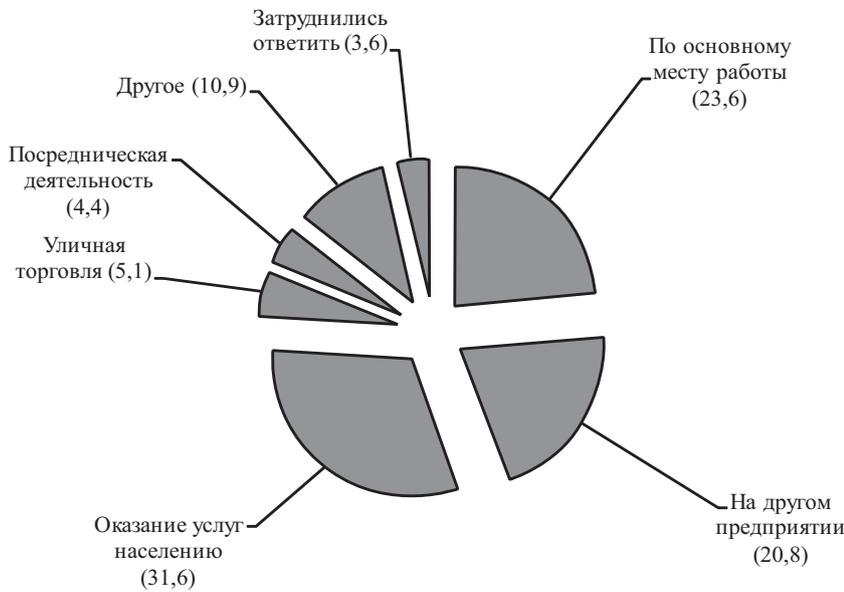
группа, оказывающая услуги населению (31,6%). И обычно такая занятость является, как правило, неформальной. Почти четверть подрабатывает на своем рабочем месте, т.е. совмещает профессии. Еще около 20% являются совместителями. Уличная торговля и посредническая деятельность (иногда формальная, но обычно неформальная) составляют незначительные доли (5,1 и 4,4% соответственно). В целом можно сказать, что дополнительная занятость населения приграничного региона более чем на половину находится в неформальном секторе.

Такая структура дополнительной занятости вполне коррелирует с уровнем профессиональной мобильности и ее мотивационной структурой.

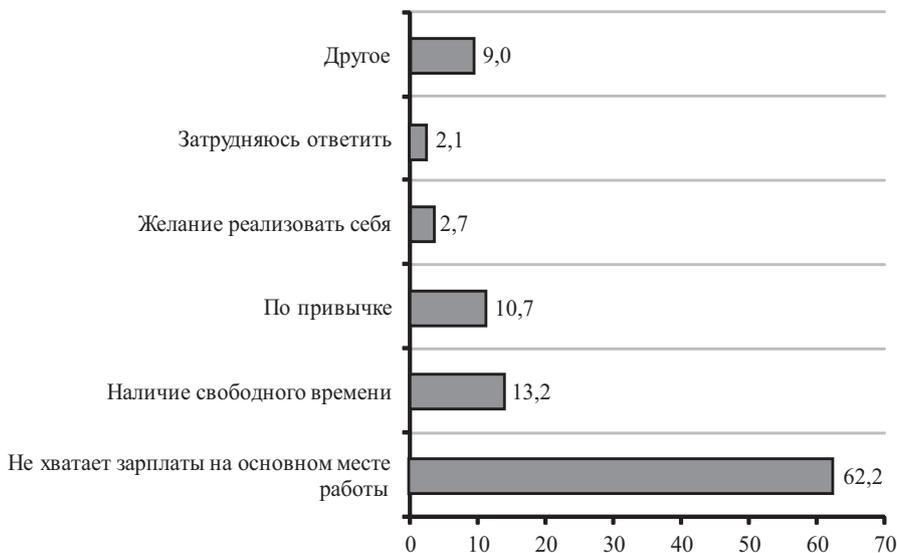
Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 3. Распространенность дополнительной занятости в ответах респондентов

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 4. Структура дополнительной занятости в ответах респондентов

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 5. Мотивы дополнительной занятости в ответах респондентов, %

Можно предположить, что утилитарно активная группа работает в неформальном секторе по оказанию услуг, в том числе посреднических, а ценностно активная — преимущественно в формальном поле, расширяет профессиональные рамки при совмещении профессий или работая совместите-

лями. Мотивация к реализации стратегий дополнительной занятости представлена на рис. 5.

Данная мотивационная структура дополняет структуру профессиональной мобильности. Но так как в дополнительную занятость включены не все представители данной группы, то, по всей вероятности, они в большинстве своем являются носителями утилитарно активной стратегии, о чем свидетельствует доминирование ответов (не хватает зарплаты на основном месте — 62,2%). Среди респондентов 13,2% подрабатывают из-за наличия свободного времени, эта группа также может быть отнесена к утилитарно активной. Десятая часть стремится к реализации своего потенциала. Их можно отнести к ценностно активной группе. Таким образом, можно предположить, что группы, мотивированные на профессиональный рост, частично реализуют свои стратегии путем дополнительной занятости.

Одной из активных трудовых стратегий является предпринимательство. В выборочной совокупности по роду занятий предприниматели составляют 5,6%, что сопоставимо с российским показателем (7% населения России вовлечены в предпринимательскую деятельность), но существенно ниже мирового уровня. В странах БРИКС в среднем этот показатель составляет около 21%, а в странах Восточной Европы —

24%. Таковы результаты исследования, проведенного специалистами СПбГУ Глобального мониторинга Global Entrepreneurship Monitor, GEM³.

³ URL: http://www.gsom.spbu.ru/all_news/obyavleny_rezultaty_issledovaniya_globalnyj_monitoring_predprinimatelstva_2012.

Анализ возможности выбора предпринимательской стратегии показывает, что среди респондентов более 20% рассматривают возможность открыть свое дело, а 8,8% — уже являются предпринимателями. Вместе с тем доминирующее большинство респондентов не собираются включаться в предпринимательские стратегии.

Среди безработных респондентов официальный статус имеют менее половины (37,3%), около 10% собираются, но не успели зарегистрироваться. Кроме того, есть небольшая группа (3,9%), которая состоит на учете, но не имеет статуса. Такая структура характерна для российских регионов. Среди тех, кто не имеет статуса, доминирует доля не находящихся в этом необходимости (чуть более 30%). Незначительной доле (2,9%) отказано в регистрации. Пятая часть неработающих не пытается искать работу. Исходя из реальной ситуации, можно предположить, что последние 40% безработных включены в процессы самозанятости (сбор ягод, грибов, рыбная ловля, личное хозяйство и т.п.).

По мнению П. Бурдые, каждый человек способен дать рациональное (или квазирациональное) объяснение своих действий, а большинство людей имеют представления о своем желательном поведении в будущем, которые и реализуются в практиках повседневной жизни [17]. Тем не менее нужно понимать, что люди не всегда сознательно планируют свое поведение, в условиях реформ оно довольно часто имеет ситуативный характер [18]. Для населения приграничных районов Республики Карелии характерен традиционный в российских регионах набор реализуемых трудовых стратегий (табл. 1).

В целом можно констатировать, что среди всех представленных видов стратегий доминирует

эффективная единичная занятость (53% от всей выборочной совокупности). В настоящее время это наиболее предпочтительный вид стратегии, что свидетельствует о том, что общество как социальная система пытается вернуться в равновесное состояние. Экономические системы сохраняют равновесие благодаря разнообразию и балансу экономических сил, которые в свою очередь поддерживают систему благодаря не только наличию ресурсов, но и реализации экономической деятельности, которая осуществляется с помощью трудовых стратегий. Перекос в сторону одного из элементов системы нарушает равновесие. Предпринимательский «взрыв», который наблюдался в 1990-е гг., потерял свою актуальность, что связано прежде всего с институциональными проблемами. Государство не создало институтов, обеспечивающих условия для эффективной реализации предпринимательских стратегий. Приобретенный негативный предпринимательский опыт стал причиной массового ухода предпринимателей от своих дел, как правило, в сферу или самозанятости, или наемного труда. Как и было сказано ранее, система возвращается в состояние равновесия.

Доля вторичной занятости достигает довольно высоких значений (33,9%). С одной стороны, это свидетельствует о высоком уровне экономической активности населения. С другой стороны, возникает проблема сверхзанятости. А это, в свою очередь, повышенная интенсивность труда, перенапряжение, отказ от отдыха, преждевременный износ человеческого капитала. Возникает дилемма: эффект дохода или эффект досуга. В российской практике выбор, как правило, падает на эффект дохода. Высокая доля вторичной занятости также может свидетельствовать о недостаточной стабильности системы и может означать, что в ней не хватает институтов, способных обеспечивать оптимальную реализацию трудовых стратегий в сфере наемного труда и предпринимательства. В таких условиях вторичная занятость выступает поддерживающим элементом системы. Кроме того, ряд ученых получил выводы о том, что «... вторичная занятость служит источником дополнительных доходов прежде всего для тех, кто уже достаточно обеспечен. У бедных семей этот источник не играет существенной роли» [12, с. 145–176].

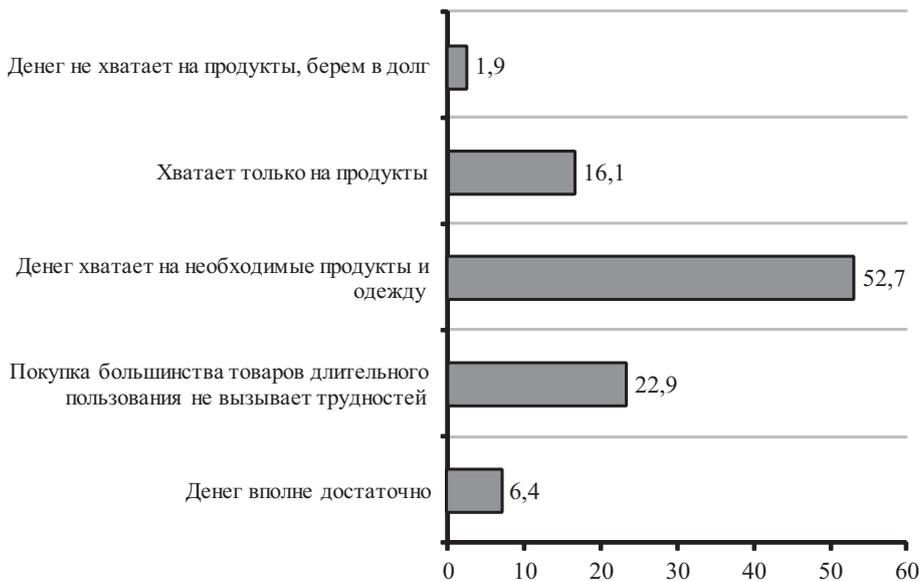
Безработица в представленном исследовании рассматривается как отсутствие выраженной трудовой стратегии (5,4%). Хотя этот показатель не

Таблица 1

Распределение респондентов по используемым трудовым стратегиям, %

Трудовая стратегия	Число респондентов
Предпринимательство	5,6
Эффективная единичная занятость	53
Вторичная занятость	33,9
Отсутствие выраженной стратегии (безработица)	5,4
Другое	2,1

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 6. Покупательная способность доходов семьи в ответах респондентов, %

превышает критических отметок, тем не менее он свидетельствует о том, что институт рынка труда не вполне справляется со своими функциями. Вместе с тем безработные в большинстве своем (более 80%) используют все доступные формы поиска работы. Но среди них половина не имеет статуса и не видит в этом необходимости. Это может означать, что данная группа выбирает неформальную занятость, а это еще одна, не обозначенная в списке трудовая стратегия, имеющая латентную форму. Вторая официально зарегистрированная (или в ближайшее время стремящаяся к этому статусу) половина, может попасть как в предпринимательскую сферу, так и в сферу наемного труда.

Потребительское поведение. Основой материального благополучия населения являются денежные доходы. На уровне домохозяйств денежные доходы отдельных членов семьи аккумулируются, определяя материальную основу жизни семьи — бюджет [19]. Уровень материальной обеспеченности домохозяйств, по оценке респондентов, характеризуется следующими значениями:

- 53,2% респондентов указали, что им хватило имеющихся доходов на покрытие необходимых текущих расходов;
- 13,6% не смогли вписаться в свой бюджет;
- 33,2% сумели сделать это с большим трудом.

Анализ покупательной способности домохозяйств позволяет дополнить предыдущие выводы и перейти к более подробному рассмотрению вопросов потребительского поведения (рис. 6).

Отчетливо просматривается несколько типов покупательной способности домохозяйств, что в совокупности с предыдущими распределениями характеризует уровень жизни населения Республики Карелии. Достаточно высока доля домохозяйств, находящихся по существу за чертой бедности (около 30%). Среди них у 16% опрошенных денег хватает только на питание, около 2% — остро нуждающиеся, которые испытывают нехватку средств даже на

питание. Хотя за последние 10 лет наметилась положительная тенденция — доля экономящих и остро нуждающихся сокращается. Однако больше 50% опрошенных домохозяйств живут без особых излишеств, но их текущие расходы покрываются доходами, при этом эта доля удерживается на протяжении последних 10 лет. Наряду с этим за прошедшие 10 лет выросла доля домохозяйств, вполне удовлетворенных своим бюджетом: денег хватает даже на дорогие покупки, а примерно у 6% средств достаточно, чтобы не экономить. В целом данные по покупательной способности свидетельствуют о некоторой позитивной динамике в уровне жизни населения приграничных районов Республики Карелии.

Тем не менее в условиях, когда практически половина домохозяйств живет в режиме жесткой экономии, актуализируются способы решения проблемы недостатка материальных средств. Данные проведенного обследования позволяют представить структуру и распространенность этих способов среди населения (рис. 7). Самым распространенным способом решения проблемы недостатка денежных средств является заем денег: к нему прибегают 36,2% домохозяйств. На втором месте по распространенности стоит сокращение расходов на питание, что наблюдается в поведении

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 7. Способы решения проблемы дефицита денежных средств в ответах респондентов, %

20,8% домохозяйств. Еще 12% домохозяйств не платили за квартиру, 9,5% опрошенных пришлось потратить часть сбережений, 8,6% воспользовались банковским кредитом, 8,1% оформили документы на субсидии, остальные 3% отказались от услуг общественного транспорта.

Приведенные данные свидетельствуют:

— во-первых, о наличии проблемы материального обеспечения населения;

— во-вторых, о проблеме сниженного спектра способов и возможностей населения по решению проблемы дефицита денежных средств;

— в-третьих, о распространении преимущественно деструктивных способов решения проблемы дефицита денежных средств и о процессе депривации значительной части населения [20].

Вместе с тем потребительское поведение жителей не только приграничных районов, но и всей Республики Карелии существенным образом изменилось за годы рыночных реформ. Планирование семейных расходов на ближайшие 1–2 года или потребительские ожидания имеют выраженный позитивный тренд, о чем свидетельствуют результаты исследований поведения домохозяйств за последние 10 лет.

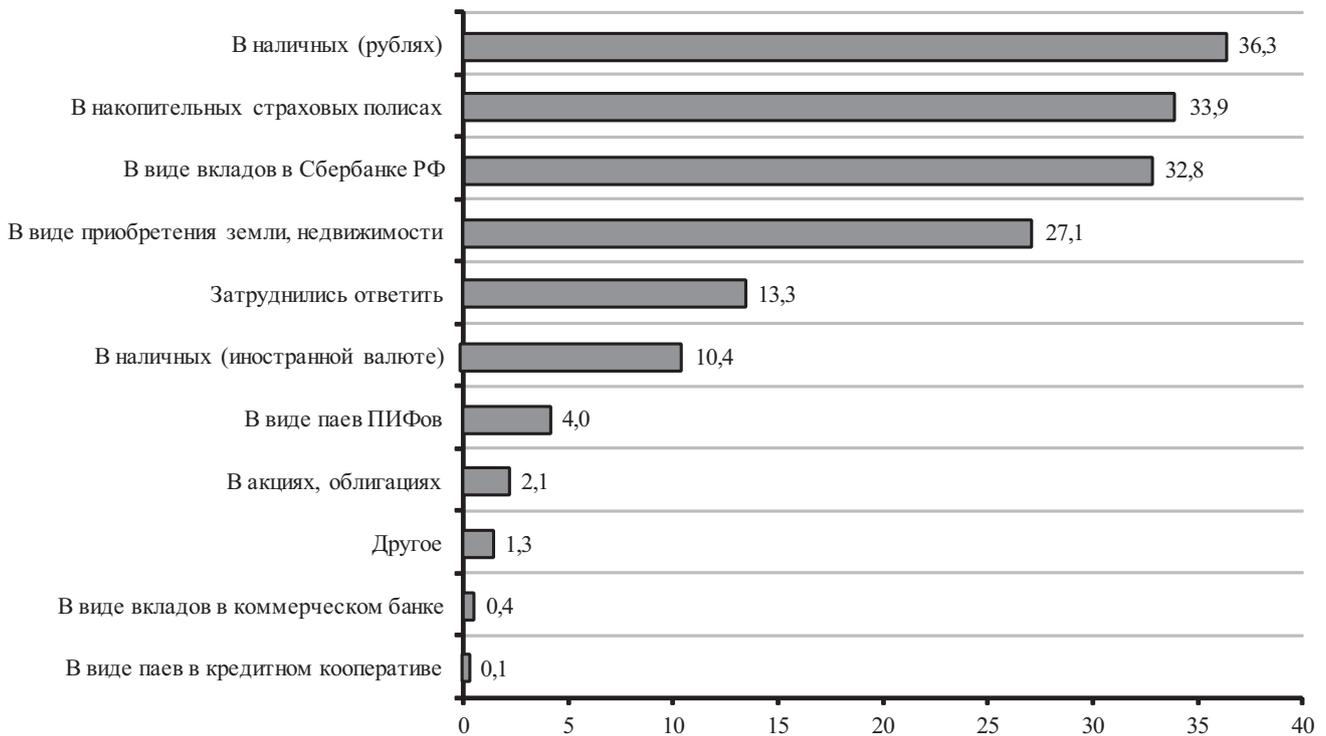
Во-первых, произошла смена потребительской модели, связанная с изменением приоритетов потребительских ожиданий (табл. 2). Первоочередные статьи расходов (питание, гардероб, предметы дли-

Таблица 2

Денежные расходы в потребительских стратегиях семьи в ответах респондентов в ближайшие 1–2 года, %

Вид расходов	2001 г.	2012 г.
Отдых, путешествия, культурный досуг	7,8	14,8
Ремонт (реконструкция) жилья	7,4	14,2
Приобретение новой мебели	13,0	12,5
Обновление гардероба	15,7	9,5
Укрепление здоровья	3,5	7,9
Покупка (строительство) жилья	6,1	6,6
Строительство (покупка) благоустроенной дачи	–	1,5
Получение образования	6,1	6,6
Покупка автомобиля	3,5	5,9
Покупка компьютера	–	2,8
Выплаты по кредитам, ссудам	–	6,2
Улучшение питания	16,5	3,6
Нет планов, так как нет средств	19,7	3,0
Инвестирование капитала в предпринимательство	0,4	2,6
Приобретение акций и других ценных бумаг	–	0,9
Нет планов по другим причинам	4,3	0,9
Другое	7,4	0,5

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 8. Формы денежных сбережений домохозяйств в ответах респондентов, %

тельного пользования) уступили место отдыху, укреплению здоровья и ремонту жилья (от 7 до 14%).

Во-вторых, существенно сократилась группа депривантов, которая ничего не планирует из-за отсутствия средств (от 19,7 до 3%).

В-третьих, сохранили устойчивую позицию группы, планирующие расходы на образование, покупку жилья и приобретение мебели.

В-четвертых, заметно повысились потребительские ожидания, связанные с покупкой автомобиля (примерно в 1,5 раза), а также с вложением капитала в предпринимательство (от 0,4 до 2,6%).

В-пятых, появились отсутствующие ранее группы, планирующие выплаты по кредитам и ссудам (6,2%), а также приобретение акций и других ценных бумаг (0,9%).

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что в потребительском поведении домохозяйств наметились заметные позитивные тенденции. Стали иметь более значимую роль в пополнении семейного бюджета такие формы денежных поступлений, как проценты по вкладам. На фоне постепенного роста доходов становится более разнообразной и сложной струк-

тура расходов, связанных с выплатой по кредитам и ссудам, приобретением акций и других ценных бумаг. Сместились в сторону повышения качества жизни приоритеты потребительских ожиданий, ориентированные на инвестиции в человеческий капитал (отдых, здоровье), а также на вложение капитала в предпринимательство. Вместе с тем сохраняется уже в течение 10 лет недостаточно благополучная структура покупательной способности домохозяйств, половина из которых живет в режиме жесткой экономии.

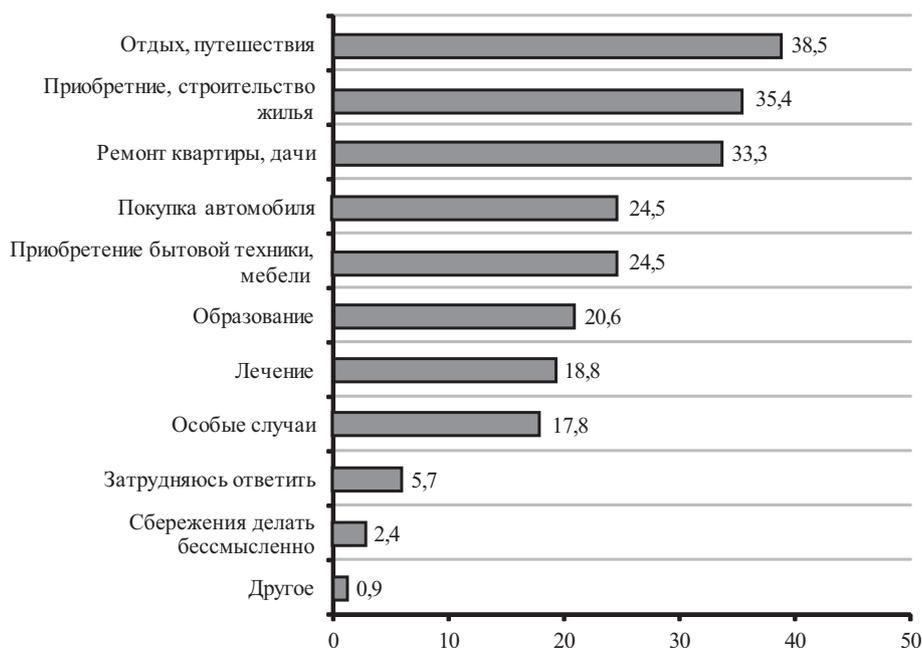
Инвестиционное поведение. В настоящее время в практику российских граждан начали входить новые жизненные стратегии, связанные с инвестициями в будущее⁴. Так, население наряду с традиционными формами сбережений в сбербанке (22,4%) начинает вкладывать деньги в приобретение земли и недвижимости (рис. 8). Доля последних превысила 20%.

⁴ Гудков А.А. Повышение финансовой грамотности населения как неотъемлемый элемент создания международного финансового центра в России. URL: <http://old.tisbi.org/science/vestnik/2011/issue1/Gudkov.pdf>.

Среди опрошенных респондентов доминирует мнение о том, что самый выгодный способ сбережения денег — хранить их в наличных рублях (36,3%). Валюту предпочитают в 10,4% случаев. Сбербанк по сравнению с другими коммерческими банками пользуется несопоставимо более высоким доверием (32,8 и 0,4% соответственно). Следует отметить, что появился существенный интерес к системе накопительных страховых полисов (33,9%), что является своего рода сигналом о росте доверия к финансовым институтам. Другие формы сбережений имеют незначительную представленность, что связано со слабым развитием этих финансовых институтов среди большинства регионов России, особенно периферийных. Чуть больше 8% пока не сориентировались в обстановке. По данным исследования, домохозяйства в настоящее время уже начали формировать не только краткосрочные, но и долгосрочные инвестиционные стратегии. Обозначился некоторый позитивный сдвиг, связанный с выбором долгосрочных моделей. Одним из важных фактов является то, что 1/5 общества начинает выстраивать инвестиционные стратегии в землю и недвижимость.

Помимо самой стратегии важно, чтобы люди умели планировать основные направления своих сбережений. На какие цели лучше тратить деньги? Ведь это определяет формирование культуры сбережений и потребления. Результаты исследования показывают, что эта культура у жителей приграничных регионов начала меняться (рис. 9). Самым заметным фактом является то, что люди изменили мнение о своей уверенности в жизни. Об этом свидетельствует представленность ответа «Сбережения делать бессмысленно» (1,1%).

Самым популярным стал ответ «Сбережения нужно делать для того, чтобы отдыхать и путешествовать» (38,5%). К этой же группе можно отнести сбережения для получения образования и улучшения здоровья (20,6 и 18,8% соответственно). Это является не только признаком расширения потребностей, но и инвестициями в человеческий капитал. Людей заботит вопрос качества жилища: в 35,4% случаев они хотели бы вложить средства в приобретение и строительство жилья, в 33,3% — отремонтировать квартиру или дачу. Почти четверть респондентов поддерживает покупку автомобиля, а также мебели и техники. В целом наблюдается позитивная картина. Можно предположить,

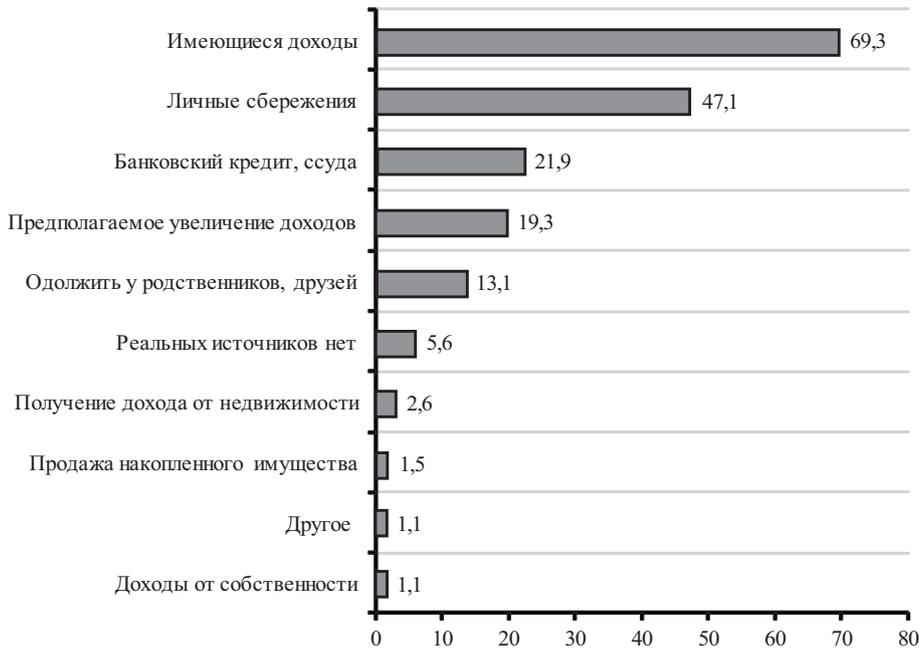

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 9. Целевые приоритеты денежных сбережений домохозяйств в ответах респондентов, %

что жители приграничных регионов, имея достаточно частые контакты с жителями сопредельных территорий, не только начинают приобретать новые представления о качестве жизни, но и формировать свои потребительские предпочтения, а далее реализовывать эти предпочтения в жизнь. На рис. 10 представлено современное разнообразие способов денежного обеспечения проективных потребительских стратегий домохозяйств.

Анализ финансовых источников для реализации планов позволяет сделать вывод о том, что население предпочитает выбирать самосохранительные стратегии. Доминирующее большинство строит эти стратегии на основе своих собственных

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 10. Способы денежного обеспечения проективных потребительских стратегий домохозяйств, %

доходов и сбережений. Но все-таки более трети ответов свидетельствуют о потребности в долговых обязательствах (кредиты в банках или заем у родственников и друзей).

Итак, результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что домохозяйства в настоящее время уже начали формировать не только краткосрочные, но и долгосрочные стратегии инвестирования не только в материальный капитал (земля, недвижимость, предпринимательство), но и в человеческий капитал (отдых, здоровье, образование). Преобладающее большинство домохозяйств строит эти стратегии на основе своих собственных доходов и сбережений. Вместе с тем появились признаки попадания домохозяйств в кредитозависимость.

Финансовое поведение. Финансовые институты в настоящее время становятся неотъемлемой частью жизни российских граждан. Появляются новые неизвестные ранее институты, связанные с внедрением электронных форм денежного обращения — деньги, переводы и т.п. Кроме того, возникло много новых учреждений, готовых оказывать финансовые услуги. Расширяется разнообразие этих услуг. В этих быстро усложняющихся институциональных условиях актуализируется повышение

экономической, особенно финансовой грамотности населения.

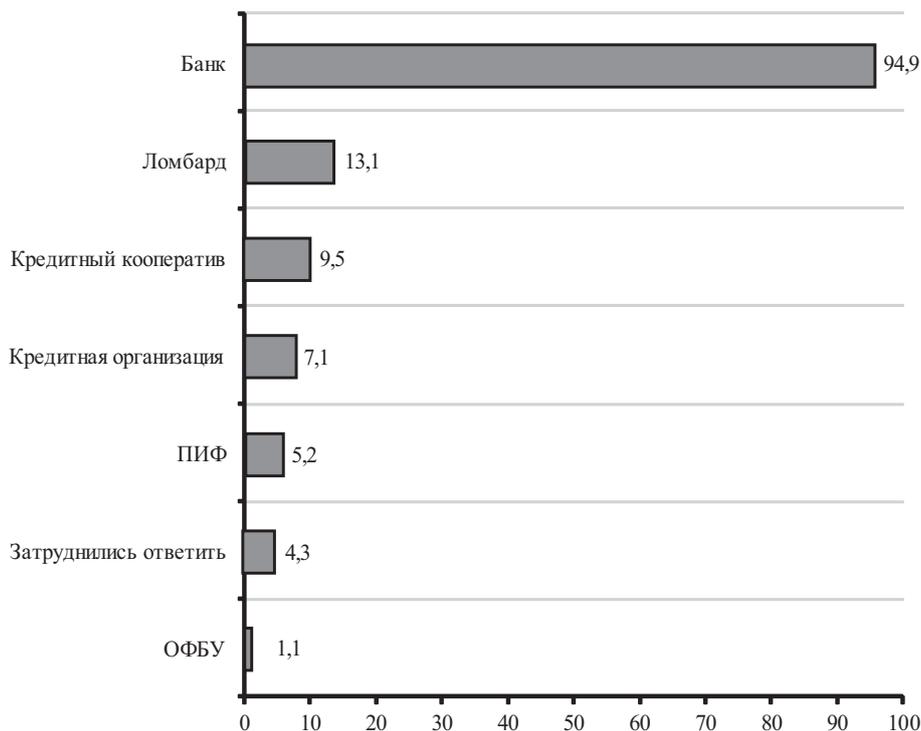
Картина информированности населения приграничных районов о разнообразии финансовых институтов представлена на рис. 11.

Самым известным является банк — он знаком 70% респондентов еще с советских времен. Ломбард, о котором знает около 10% респондентов, также пришел из советских времен, но был больше известен в крупных городах. Кредитный кооператив, несмотря на усилия государства и бизнеса пропагандировать его, пока не получил широкого распространения, как другие кредитные организации. Такие финансовые институты, как ПИФ и ОФБУ, не знакомы даже достаточно

грамотным респондентам. Вместе с тем практика использования финансовых инструментов распространяется и начинает носить все более широкий характер. Только около 30% респондентов никогда не пользовались кредитами (рис. 12). Остальные 70% пользовались услугами банков и брали кредиты. Из них в настоящее время у 31,2% имеется задолженность перед банком, причем у 12,2% — существенная, которая заставляет отказывать себе во многом.

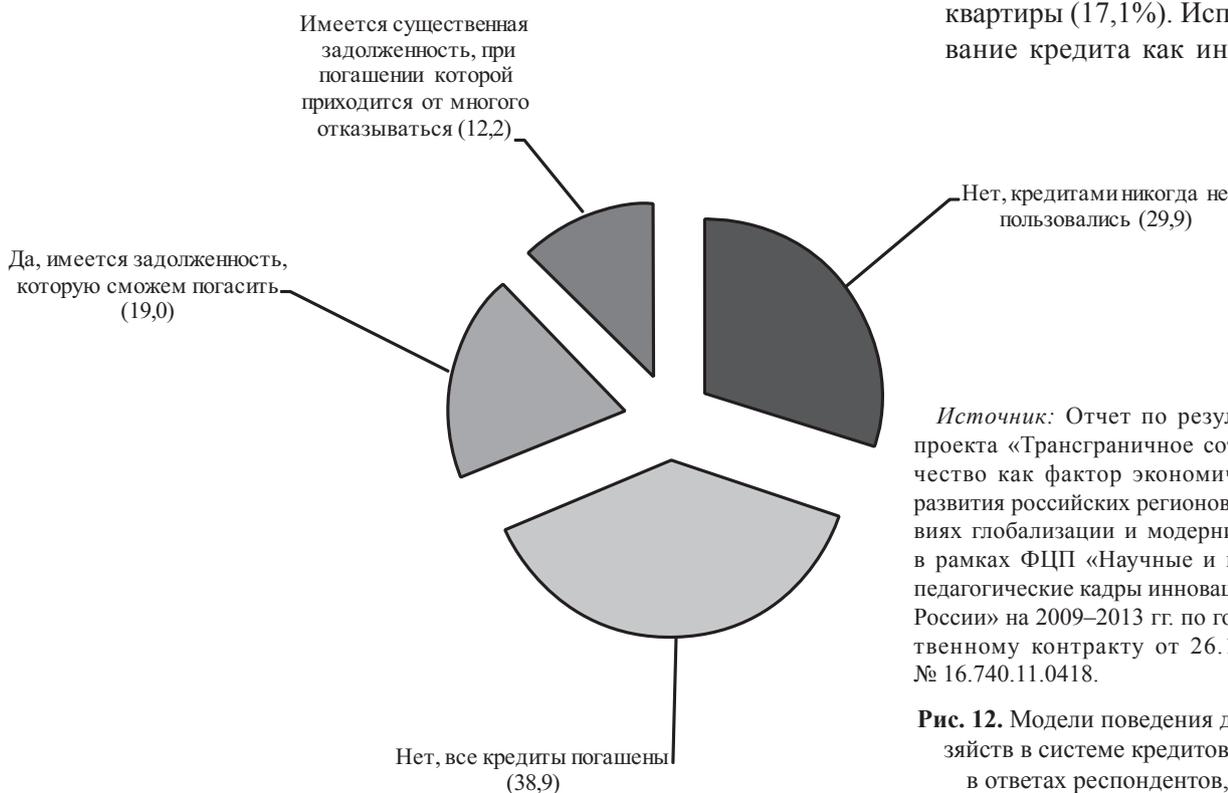
Кредит был хорошо известен советским гражданам. Но это был потребительский кредит для покупки мебели и вещей, он был вполне посилен и не мог создать критической ситуации в семье. В настоящее время жизнь в кредит — это форма кабалы, особенно для финансово безграмотного населения. Последствия кредитных практик домохозяйств в ответах респондентов представлены на рис. 13.

Данное распределение показывает, что из числа тех домохозяйств, которые взяли кредиты, более 70% попали в состояние жесткой депривации. При этом почти в 30% случаев домохозяйства попали в наиболее неблагоприятную ситуацию — испытали напряжение, не смогли вовремя оплатить коммунальные услуги, сэкономили на питании. Вместе

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 11. Информированность населения о современных финансовых институтах в ответах респондентов, %

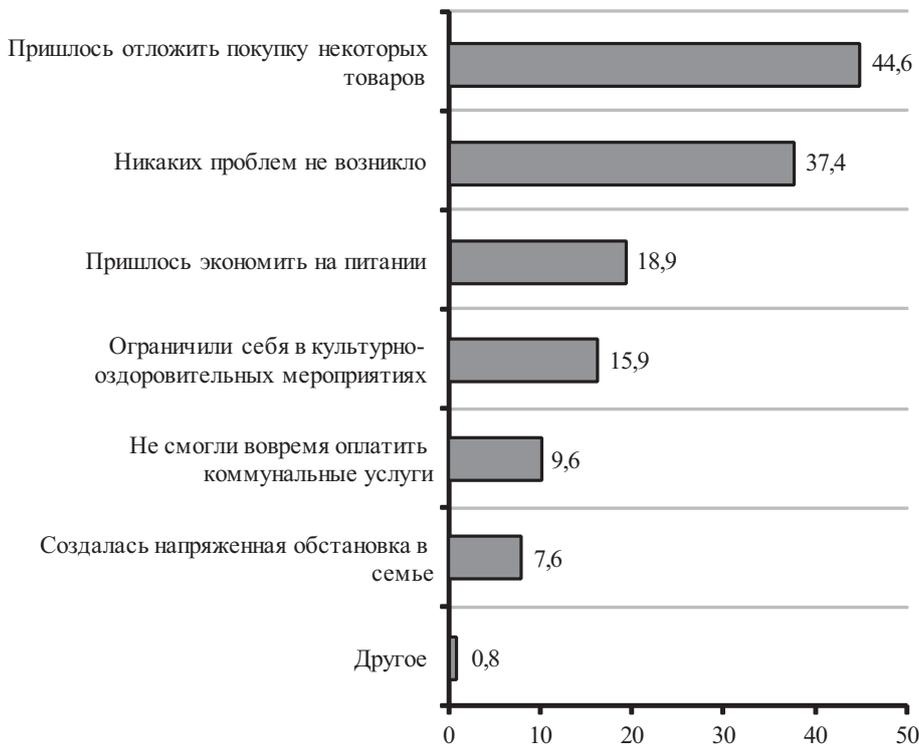

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 12. Модели поведения домохозяйств в системе кредитования в ответах респондентов, %

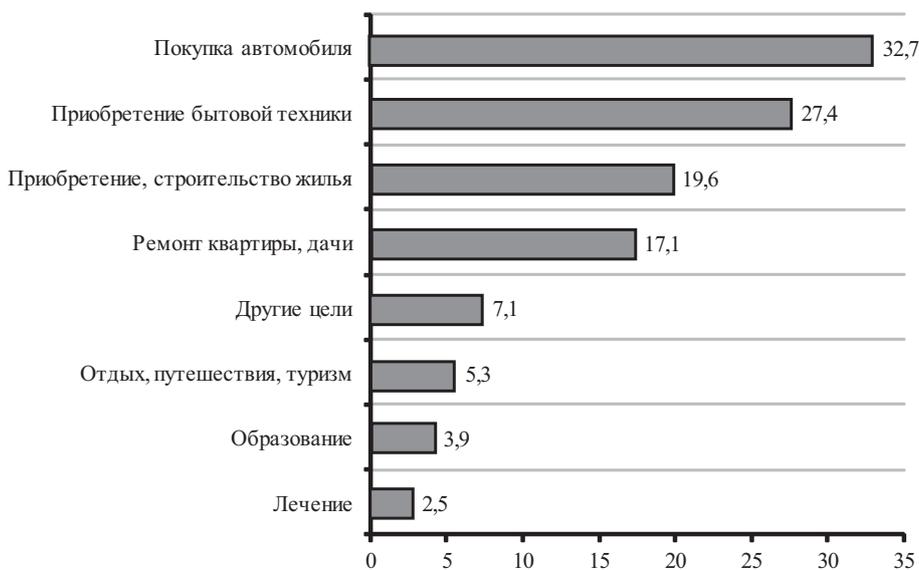
с тем в 40% случаев у домохозяйств не возникло никаких проблем. Такой уровень депривации свидетельствует о высоких рисках, которым подвергаются в настоящее время российские граждане. Эти риски связаны, во-первых, с финансовой безграмотностью населения, во-вторых, с оппортунизмом банков, в-третьих, с неадекватной политикой государства, не препятствующей этому оппортунизму.

Несмотря на наличие высоких рисков, кредитами активно пользуются и вкладывают их в потребительские нужды. Согласно данным (рис. 14), самый представленный вид вложения кредитных средств — это покупка автомобиля (32,7%). Далее идут приобретение бытовой техники (27,4%), строительство жилья (19,6%) и ремонт квартиры (17,1%). Использование кредита как инвести-

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 13. Последствия кредитных практик домохозяйств в ответах респондентов, %

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

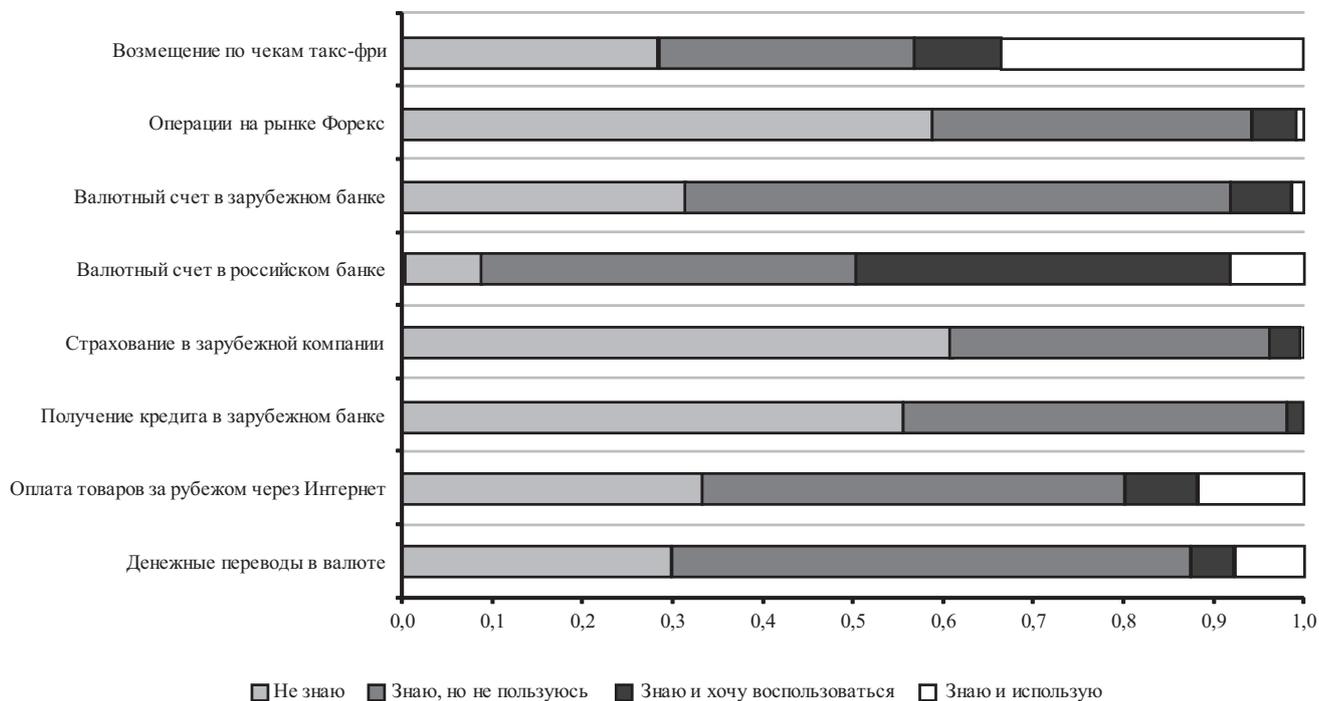
Рис. 14. Направления использования кредитных средств домохозяйств в ответах респондентов, %

ций в человеческий капитал в общей сумме отстает от предыдущих позиций. На образование, лечение и отдых берут кредиты в банках только чуть больше 10%. Наряду с высокими рисками кредит в настоящее время является одним из ключевых инвестиционных ресурсов населения.

В современном российском обществе в рамках рыночных реформ идет процесс создания и развития финансовой инфраструктуры. Происходит интеграция отечественных финансовых ресурсов в мировую систему. Население начинает включаться в сферу движения этих финансовых потоков сначала в качестве передаточного звена, а затем финансового агента финансовых рынков. Это более отдаленная перспектива. А в настоящее время население России только начинает осваивать современные финансовые институты и финансовые инструменты, которые позволят ему в будущем стать полноценным потребителем финансовых услуг, в том числе на межстрановом уровне.

Результаты анализа поведенческих особенностей населения с учетом конкретных финансовых инструментов представлены на рис. 15.

Во-первых, самым популярным и самым востребованным является такс-фри (33,6%). Жители приграничья очень часто совершают шопинги и хорошо знакомы с этим инструментом (ответы «Знаю и пользуюсь»). Кроме того, именно к такс-фри больше всего растет интерес со

Источник: Отчет по результатам проекта «Трансграничное сотрудничество как фактор экономического развития российских регионов в условиях глобализации и модернизации» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту от 26.11.2010 № 16.740.11.0418.

Рис. 15. Поведение домохозяйств на современных финансовых рынках в ответах респондентов, %

стороны домохозяйств: 9,7% домохозяйств знают и собираются им воспользоваться. Следующим по значимости в этой группе идет оплата за рубеж через интернет (8%). Этот инструмент, кстати, занимает третью позицию по востребованности (12%), т.е. им активно пользуются люди, так как он доступен и удобен.

Во-вторых, самыми невостребованными оказались операции на рынке Форекс (только 0,1% домохозяйств являются игроками на нем). Логично, что этот инструмент является и одним из самых неизвестных (о нем не знает 58,6% наших респондентов). Лидирует же в группе неизвестных страхование в западных компаниях (об этом инструменте не знают 60,7% опрошенных домохозяйств).

В-третьих, самым известным, но и самым невостребованным финансовым инструментом является валютный счет в российском банке (67,5% домохозяйств знают о нем, но пользоваться не собираются). Для рядового человека это пока недоступный и пока еще малонеобходимый инструмент.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что у жителей приграничных территорий Республики Карелии сформировалось несколько

типов финансового поведения. Эти поведенческие типы построены на основе дескриптивного анализа и свидетельствуют об уровнях потребления финансовых услуг, интереса к ним, информированности и отчужденности.

Анализ данных, представленных на рис. 15, позволяет выделить следующие особенности финансового поведения домохозяйств приграничных районов Республики Карелии.

Первый тип поведения (отчужденные респонденты) свидетельствует о том, что в среднем чуть более 38% респондентов не знакомы и не пользуются никакими видами финансовых услуг.

Второй тип поведения (информированные респонденты) свидетельствует о том, что в среднем около 50% респондентов имеют информацию о том, что существуют финансовые услуги, но получать их не собираются.

Третий тип поведения (заинтересованные респонденты) свидетельствует о том, что в среднем 5,5% проявляют интерес к финансовым услугам и собираются в будущем ими воспользоваться.

Четвертый тип поведения (потребители) свидетельствует о том, что в среднем 8,8% респон-

дентов получают современные финансовые услуги, связанные с международными финансовыми операциями.

Таким образом, явно доминирует тип информированных — это потенциальные в отдаленной перспективе потребители финансовых услуг. В меньшинстве находятся потребители и заинтересованные, что свидетельствует о сохранении довольно низкого уровня финансовой грамотности населения приграничных районов Республики Карелии. «Недостаток финансовой грамотности значительной части российского населения приводит к неэффективному управлению гражданами своими финансовыми обязательствами, что создает угрозу стабильности национальной финансовой системы и служит серьезным препятствием для обеспечения устойчивого экономического роста. Низкий уровень финансовой грамотности населения тормозит развитие отдельных финансовых инструментов и сегментов российского финансового рынка»⁵.

В целом результаты исследований позволяют сделать несколько выводов.

Домохозяйства приграничных районов Республики Карелии характеризуются достаточно высоким квалификационно-профессиональным статусом, что определяется оптимальной мотивационной структурой и является фактором для профессиональной мобильности.

Трудовые стратегии домохозяйств, включающие единичную занятость (работа по найму на одном рабочем месте), вторичную занятость, предпринимательство и безработицу (отсутствие выраженной трудовой стратегии), имеют сбалансированный характер с доминированием единичной занятости работы по найму.

Очевидна проблема сниженного спектра способов и возможностей населения по решению проблемы дефицита денежных средств, которые преимущественно деструктивны и свидетельствуют о процессе депривации значительной части населения.

На фоне постепенного роста доходов становится более разнообразной и сложной структура расходов, связанных с выплатой по кредитам и ссудам, приобретением акций и других ценных бумаг.

⁵ Гудков А.А. Повышение финансовой грамотности населения как неотъемлемый элемент создания международного финансового центра в России. URL: <http://old.tisbi.org/science/vestnik/2011/issue1/Gudkov.pdf>.

В течение 10 лет сохраняется не вполне благополучная структура покупательной способности домохозяйств, половина из которых живет в режиме жесткой экономии.

Сместились в сторону повышения качества жизни приоритеты потребительских ожиданий, ориентированные на инвестиции в человеческий капитал (отдых, здоровье), а также на вложение капитала в предпринимательство.

Домохозяйства недостаточно активно включены в деятельность современных финансовых институтов. Наиболее востребованным среди них является банк, с помощью которого происходит реализация стратегий сбережения и получения заемных средств.

Наиболее проблемной является кредитная стратегия. Кредитные средства, с одной стороны, являются ресурсом для реализации инвестиций в материальный и человеческий капитал, а с другой стороны, с учетом низкого качества институтов и финансовой безграмотности населения — фактором депривации и высоким риском попадания в группы социальной эксклюзии.

Поведение домохозяйств на рынке финансовых услуг характеризуется невысоким уровнем активности и суженным характером потребления, что определяется прежде всего ценовой недоступностью этих услуг и низкой финансовой грамотностью населения. Финансовое поведение домохозяйств приграничных районов Республики Карелии характеризуется преимущественно неэффективными моделями. Формирование эффективных моделей ограничивается низким качеством институтов и невысоким качеством жизни населения.

Влияние приграничного положения на формирование стратегий домохозяйств проявляется в основном в финансовом и инвестиционном поведении, что связано с включением населения во взаимодействие с новыми финансовыми институтами и овладением рыночными финансовыми инструментами. Трудовые стратегии формируются в контексте общероссийских тенденций.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что социально-экономическое поведение домохозяйств приграничного региона отражает переходное состояние институциональной системы российского общества. Традиционные для советского периода модели поведения населения не трансформировались пока в полноценные рыночные стратегии. Приграничное с ЕС положение

региона не является пока благоприятствующим фактором формирования таких стратегий. Хотя на фоне неоптимальных моделей наблюдаются образцы социального поведения, основанного на рациональном выборе. Часть домохозяйств, не превышающая 20–25%, перестроила организацию жизни в соответствии с вызовами времени. Вместе с тем в условиях неэффективных институтов социально-экономическое поведение домохозяйств носит в большей степени ситуативный характер, что свидетельствует об адаптивном содержании институционального развития. Рыночная идеология пока не стала доминирующей в российской «глубинке».

Список литературы

1. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 16–28.
2. Полтерович В.М. Элементы теории реформ: монография. М.: Экономика, 2007. 447 с.
3. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. 240 с.
4. Курдина С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004. 256 с.
5. Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006. 144 с.
6. Дискин И.Е. Хозяйственная система России проблемы институционального генезиса // Общественные науки и современность. 1998. № 4. С. 5–18.
7. Аврамова Е.М., Логинов Д.М. Социально-экономическая адаптация: ресурсы и возможности // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 24–34.
8. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания: монография. М.: ИСЭПН РАН, 2003. 392 с.
9. Капелюшников Р.И., Гимпельсон В.Е. Нестандартная занятость в российской экономике. М.: ВШЭ, 2006. С. 224–280.
10. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004, 400 с.
11. Заславская Т.И., Калугина З.И., Бессонова О.Э. Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития. Новосибирск: Сибирское отделение Академии наук. 2008. 751 с.
12. Кабалина В.И., Козина И.М., Варшавская Е.Я., Кларк С., Донова И.В., Алашеев С., Карелина М., Ярошенко С., Металина Т., Бизюков П., Якубович В. Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям перехода к рыночной экономике в России. М.: РОССПЭН, 1999. 309 с.
13. Хибовская Е.А. Вторичная занятость как способ адаптации к экономическим реформам // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 71–79.
14. Хибовская Е. Вторичная занятость в разных секторах экономики // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1996. № 3. С. 24–27.
15. Кувалин Д.Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. М.: Макс Пресс, 2009. 320 с.
16. Клопов Э. Вторичная занятость как форма социально-трудовой мобильности // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 29–45.
17. Bourdieu P. Choses dites. Paris: Minuit, 1987. 288 p.
18. Скутнева С.В. Стратегии жизненного самоопределения молодежи в трудовой сфере // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 88–94.
19. Жеребин В.М. Индексы, факторы и оценки социально-экономического неравенства // Вопросы статистики. 2013. № 2. С. 75–83.
20. Римашевская Н.М. Сбережения населения и внутренние источники экономического роста в России // Экономика и математические методы. 1998. Т. 34. № 3. С. 5–17.

SOCIO-ECONOMIC BEHAVIOR OF HOUSEHOLDS OF THE BORDER REGION
AS AN INDICATOR OF SOCIETY TRANSFORMATION

Galina B. KOZYREVA,
Tat'yana V. MOROZOVA,
Raisa V. BELAYA

Abstract

Importance The article deals with the problems of institutional transformation of the Russian society. Using a case of the border region we have analyzed the socio-economic behavior of households in different areas: a labor market, consumer orientations, investment and financial strategies.

Objectives The purpose of the article is to assess the compliance of the current behavioral practices and strategies with the market concepts.

Methods We used a descriptive analysis of changes of attitudes, strategies and behavioral practices in different socio-economic areas. Empirical evidence of the economic and sociological surveys carried out in the territory of the Republic of Karelia in 2012 provided an information base of the study.

Results We have identified a wide range of models of economic behavior from destructive to optimally effective, among which the transition ones dominate. Our paper shows the active development of new economic sectors (finance, investment in physical and human capital, increasing a consumer structure). In addition, we considered the different employment strategies of households consisting of single employment (employment on one computer), secondary employment, as well as entrepreneurship and unemployment.

Conclusions and Relevance We conclude that in terms of inefficient institutions, socio-economic behavior of households of the cross-border Russian region is more situational in nature, reflecting the adaptive content of institutional development. The results of the research may be useful in making management decisions in the field of employment, financial institutions and social policies.

Keywords: transformation, society, market ideology, border region, households, socio-economic behavior, behavioral practices, employment strategies, investment, human capital, savings, credit strategies, financial behavior

References

1. North D. Institutional'nye izmeneniya: ramki analiza [Institutional Changes: A Framework of Analysis]. *Voprosy Ekonomiki*, 1997, no. 3, pp. 16–28.
2. Polterovich V.M. *Elementy teorii reform: monografiya* [Elements of the theory of reforms: a monograph]. Moscow, Ekonomika Publ., 2007, 447 p.
3. Kleiner G.B. *Evolutsiya institutsional'nykh sistem* [Evolution of institutional systems]. Moscow, Nauka Publ., 2004, 240 p.
4. Kirdina S.G. *X- i Y-ekonomiki: institutsional'nyi analiz* [X-and Y-economies: an institutional analysis]. Moscow, Nauka Publ., 2004, 256 p.
5. Bessonova O.E. *Razdatochnaya ekonomika Rossii: evolyutsiya cherez transformatsii* [A distributing economy of Russia: evolution through transformations]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, 144 p.
6. Diskin I.E. Khozyaistvennaya sistema Rossii: problemy institutsional'nogo genezisa [The economic system of Russia: problems of institutional genesis]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and the Present*, 1998, no. 4, pp. 5–18.
7. Avramova E.M., Loginov D.M. Sotsial'no-ekonomicheskaya adaptatsiya: resursy i vozmozhnosti [Socio-economic adaptation: resources and opportunities]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and the Present*, 2002, no. 5, pp. 24–34.
8. Rimashevskaya N.M. *Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya: monografiya* [The man and reforms: survival secrets: a monograph]. Moscow, Institute of Social and Economic Problems of Population of RAS Publ., 2003, 392 p.
9. Kapelyushnikov R.I., Gimpel'son V.E. *Nestandartnaya zanyatost' v rossiiskoi ekonomike* [Non-standard employment in the Russian economy]. Moscow, Institute of Social and Economic Problems of Population of RAS Publ., 2006, pp. 224–280.
10. Zaslavskaya T.I. *Sovremennoe rossiiskoe obshchestvo. Sotsial'nyi mekhanizm transformatsii* [Modern

Russian society. A social mechanism of transformation]. Moscow, Delo Publ., 2004, 400 p.

11. Zaslavskaya T.I., Kalugina Z.I., Bessonova O.E. *Rossiya i rossiyane v novom stoletii: vyzovy vremeni i gorizonty razvitiya* [Russia and Russians in the new century: challenges of time and horizons of development]. Novosibirsk, Siberian Branch of RAS Publ., 2008, 751 p.

12. Kabalina V.I., Kozina I.M., Varshavskaya E.Ya., Klark S., Donova I.V., Alasheev S., Karelina M., Yaroshenko S., Metalina T., Bizyukov P., Yakubovich V. *Zanyatost' i povedenie domokhozyaistv: adaptatsiya k usloviyam perekhoda k rynochnoi ekonomike v Rossii* [Employment and behavior of households: adaptation to the conditions of transition to market economy in Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999, 309 p.

13. Khibovskaya E.A. Vtorichnaya zanyatost' kak sposob adaptatsii k ekonomicheskim reformam [Secondary employment as a way of adaptation to economic reforms]. *Voprosy Ekonomiki*, 1995, no. 5, pp. 71–79.

14. Khibovskaya E. Vtorichnaya zanyatost' v raznykh sektorakh ekonomiki [Secondary employment in different sectors of the economy]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring Journal*, 1996, no. 3, pp. 24–27.

15. Kuvalin D.B. *Ekonomicheskaya politika i povedenie predpriyatii: mekhanizmy vzaimnogo vliyaniya* [The economic policy and behavior of enterprises: mechanisms of mutual influence]. Moscow, Maks Press Publ., 2009, 320 p.

16. Klopov E. Vtorichnaya zanyatost' kak forma sotsial'no-trudovoi mobil'nosti [Secondary employment as a form of social and labor mobility]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 1997, no. 4, pp. 29–45.

17. Bourdieu P. *Choses dites*. Paris, Minuit, 1987, 288 p.

18. Skutneva S.V. Strategii zhiznennogo samoopredeleniya molodezhi v trudovoi sfere [Strategies of youth's life self-determination in the labor sphere]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2006, no. 10, pp. 88–94.

19. Zherebin V.M. Indeksy, faktory i otsenki sotsial'no-ekonomicheskogo neravenstva [Indices, factors and estimations of the social and economic inequality]. *Voprosy Statistiki*, 2013, no. 2, pp. 75–83.

20. Rimashevskaya N.M. Sberezheniya naseleniya i vnutrennie istochniki ekonomicheskogo rosta v Rossii [Population's savings and the internal sources of economic growth in Russia: the results of an experimental research]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 1998, vol. 34, no. 3, pp. 5–17.

Galina B. KOZYREVA

Institute of Economics,
Karelian Research Center of RAS,
Petrozavodsk, Russian Federation
kozyrevakrc@gmail.com

Tat'yana V. MOROZOVA

Institute of Economics,
Karelian Research Center of RAS,
Petrozavodsk, Russian Federation
morozova.ras@gmail.com

Raisa V. BELAYA

Institute of Economics,
Karelian Research Center of RAS,
Petrozavodsk, Russian Federation
belaya@krc.karelia.ru